

Услышав такой ответ, Бак невольно округлил глаза: «Ты это серьёзно?» Сам вызвал полицию для проверки, а стоило наряду войти, уложил четверых копов и теперь твердит, что они подозреваемые? Впрочем, Бак сразу заметил, что парень явно не в себе. Он тихонько достал из аптечки ампулу с транквилизатором и зажал её в ладони.

В этот момент в кухню ворвались копы, услышавшие шум по рации. Иван мгновенно подобрался, напрягнулся всем телом. Его пальцы судорожно сжались, и лезвие ножа мелко задрожало у самого горла заложника. Парень был на грани полного срыва. Чтобы защитить Котона, Бак тут же заступил полицейским дорогу и бесцеремонно вытолкнул их за дверь.

Полицейские опешили и сердито прикрикнули:

— Ты что творишь?!

Бак прижал палец к губам, призывая к тишине, и торопливо зашептал:

— Он не в себе. Мы попробуем его усыпить, а как закончим — я подам знак.

И, не дожидаясь ответа, захлопнул дверь кухни прямо перед их носами. Разозлённый патрульный тут же схватился за рацию, чтобы доложить о самоуправстве пожарных.

Снаружи, где тоже слышали радиообмен, Бобби под тяжёлым взглядом командира тактической группы спокойно произнёс:

— Думаю, они там что-то нащупали. Предлагаю пока убрать остальные три группы, от греха подальше. Не хотелось бы подставить под удар кого-то ещё.

Командир уловил скрытый упрёк в его словах и почувствовал себя неловко. В конце концов, это ведь его подчинённые отрапортовали, что периметр чист, а потом запустили спасателей прямиком к вооружённому безумцу.

— погоди, что ты сказал? — вдруг перебил его Бобби.

— В каком смысле? — не понял командир.

— Ты только что обмолвился, что вы обыскали весь дом сверху донизу и никого не нашли, так?

— Ну да. Если бы оставалась хоть малейшая угроза, мы бы вас туда не пустили. Безопасность превыше всего, даже если на кону наши собственные ребята, — офицер осёкся, поняв, что сболтнул лишнего.

Бобби ненадолго задумался и озвучил догадку:

— Тебе не кажется, что если он сумел так ловко спрятаться от вашего зачистного отряда, то он знает этот дом как свои пять пальцев? А кто так хорошо ориентируется в комнатах? Обычно — сам хозяин.

Командир тут же приказал подчинённым пробить данные владельца. Через пару минут на экране планшета высветилось досье. Всё сходилось: хозяина действительно звали Иваном.

Только ясности это не добавило.

— Если он хозяин, то вызов службы безопасности понятен, — пробормотал командир, листая отчёт. — Но вот всё, что он устроил дальше... Это в голове не укладывается.

— Значит, мы чего-то не знаем, — резонно возразил Бобби. — Ребята на месте разберутся. Раз уж они внутри, давай доверимся им.

Офицер на мгновение заколебался, но всё же покачал головой:

— Я вызову спецназ. Пока они едут, пусть твои пробуют договориться. В конце концов, там раненый, время играет против нас.

Бобби молча кивнул. Спорить не имело смысла, оставалось только ждать.

Тем временем на кухне Котон, увидев, как Бак лихо выставил копов за дверь, мысленно похвалил напарника за сообразительность. Он вновь повернулся к Ивану, стараясь говорить как можно мягче:

— Ну вот, видишь? Все ушли. Давай присядем вон там, ладно? У меня немного ноет рука, да и тебе не мешало бы провести осмотр. Идёт?

Иван то кивал, то мотал головой, явно пребывая в полнейшем смятении.

— Всё хорошо, просто присядем, — ласково повторял Котон, осторожно похлопывая парня по предплечью.

Тот уставился на него в упор. Котон заметил, что, несмотря на прямой зрительный контакт, взгляд Ивана оставался стеклянным, расфокусированным. Пользуясь этим минутным замешательством, Котон аккуратно, но настойчиво потянул его на себя и усадил на стоявший рядом стул.

Бак незаметно показал ему шприц с успокоительным, но Котон едва заметно качнул головой — рановато. Не обращая внимания на сочащуюся из предплечья кровь, он достал фонарик и посветил Ивану в глаза. Зрачки реагировали на свет, но крайне вяло. Это не походило на последствия черепно-мозговой травмы — скорее на глубокую заторможенность, граничащую со ступором.

Однако это шло вразрез с его поведением: парень со скрипом, но всё же выстраивал причинно-следственные связи и поддерживал диалог. Не найдя логичного объяснения такому состоянию, Котон решил не ломать голову.

Заведя руку за спину, он подал Баку знак подобраться сзади. Сам же продолжил негромко заговаривать Ивану зубы, незаметно отодвигая брошенный нож подальше.

Стоило Баку ввести транквилизатор, как Иван обмяк и медленно закрыл глаза, погружаясь в глубокий сон. Оба спасателя облегчённо выдохнули. Они аккуратно переложили парня так, чтобы его было удобнее вынести. Только теперь Котон по-настоящему расслабился и почувствовал, как к лопаткам прилипла взмокшая от пота форменная рубашка. Стоило сквозняку потянуть из коридора, как по телу пробежал озноб.

Наконец-то появилась минута, чтобы прижать к порезанной руке марлевую салфетку. Бак тут же шагнул к нему, с явным чувством вины на лице собираясь обработать рану напарника.

— Не надо, я сам, — покачал головой Котон. — Ерунда, обычный порез. Лучше зови ребят снаружи, пусть забирают этих двоих. Раненый коп уже слишком долго ждёт помощи.

Оценив состояние Котона как вполне стабильное, Бак кивнул и схватился за рацию, докладывая, что угроза миновала и можно заходить.

Полицейские ворвались на кухню первыми. Обнаружив подозреваемого в глубоком наркотическом сне, они тут же взяли его в кольцо. Бак уже сидел на корточках возле раненого офицера, контролируя его показатели, а Котон просто молча сидел на стуле, глядя в одну точку. Решив, что парень просто отходит от пережитого шока после нападения, его никто не стал дёргать.

Но вошедшие следом Чими и Хэн сразу же бросились к нему. На их лицах читалась крайняя тревога.

Чими торопливо раскрыл укладку и жестом попросил Котона убрать ладонь от раны.

— Ну и везучий же ты, парень, — беззлобно усмехнулся он, пытаясь разрядить обстановку. — Как ни дежурство, так обязательно вляпаешься в историю.

Котон лишь устало пожал плечами — спорить было сложно, в последнее время неудачи шли за

ним по пятам. Заметив, что раненого уже укладывают на носилки, он поспешил проинструктировать коллег:

— У офицера тяжёлое состояние. Колото-резаная рана левого плеча с повреждением артерии, наложен зажим для остановки кровотечения. И ещё одно глубокое ранение в правом подреберье — скорее всего, задеты двенадцатиперстная кишка и нижний край печени, но сильного внутреннего кровотечения нет. Что касается нападавшего: видимых травм нет, но он явно под чем-то. Сильнейший бред и галлюцинации, речь более-менее связная, но мышление полностью дезориентировано. Когда доставите в приёмный покой, сразу отправьте на КТ головы и развёрнутый токсикологический анализ крови. Очень похоже на передозировку синтетикой.

Чими только покачал головой. Ничего себе приход — в одиночку уложить четверых вооружённых патрульных. Парень, когда протрезвеет в камере, сам обалдеет от того, что натворил. Поймав на себе требовательный взгляд Котона, Чими взял у Хэн флакон с бетадином и аккуратно обработал края его раны.

Порез оказался довольно длинным, но, к счастью, поверхностным. Наложив стерильную повязку и зафиксировав её пластырем, Чими помог другу подняться.

— Поехали-ка в больницу, пусть хирурги посмотрят для верности.

Котон спорить не стал. Когда пострадавших благополучно погрузили в реанимобили, они вместе со всей бригадой покинули этот злополучный дом.

<http://bllate.org/book/19391/1973243>